Чи Синь либо изменилась, либо открыла свою истинную сторону. Цао Цин знал об этом, но отказывался признать это; в глубине души Чи Синь обманула его, как только присоединилась к базе, и была глупой девчонкой.

Но в этот самый момент он действительно почувствовал, как она изменилась.

Она была красива, и ее лицо, очевидно, было таким же, но ее аура была похожа на дочь богатой семьи, благородную и неприкосновенную.

Он услышал ее неторопливый голос: “Почему ты так спешишь? Даже в суде, вынесшем смертный приговор, вы должны дать подсудимому возможность подать апелляцию”.

Чэнь Сян увидела такую Чи Синь, в ее глазах промелькнуло сомнение, и она взглянула на Цао Цин. Встретив его холодный и угрожающий взгляд, она тут же опустила голову и закричала: “Прости, Чи Синь! Я больше не могу никого обманывать! Это неправильно! Я должен сказать правду! Мне очень жаль!”

Ее крики были равносильны признанию того, что Цао Цин сказал правду. Чи Синь была лгуньей, и она спровоцировала нападение зомби; она не была героем.

Толпа была в смятении. Люди, которые с самого начала были подозрительны, начали сердито ругаться. Возможно, им наплевать на то, кто их спас, но они заботились о том, кто чуть не стал причиной их смерти.

В этом хаосе Чи Синь осталась невозмутимой: “Я задам тебе еще один вопрос. Поскольку ты все еще жив, почему ты не сражался с зомби вместе со всеми остальными? Если все так, как вы сказали, разве вы также не виновны в том, что спровоцировали нападение?”

Как только она произнесла эти слова, кто-то отреагировал, и гневные обвинения тоже были направлены на Чэнь Сяна. Чи Синь убил для них зомби высокого уровня, но Чэнь Сян остался и прятался на протяжении всего нападения.

Сцена стала еще более бурной, и глаза Чэнь Сяна затрепетали. Она вздрогнула и тихо сказала: “Я… Я был слишком напуган. Это был зомби высокого уровня! Как люди могут бороться с этим… Я думал, что мы все умрем, неважно, где…”

Ее трусливые замечания еще больше разозлили толпу, и самые близкие к ней люди попытались пнуть ее. Это выглядело так, словно щелкнул выключатель, люди в заднем ряду отчаянно толкали передний. Все громко вырывались и обвиняли обеих девушек; сцена была полнейшим хаосом и намного превзошла ожидания Цао Цина.

“Успокойся! Замолчи! Замолчи!” Цао Янь пытался успокоить всех, но без особого эффекта.

Цао Цин посмотрел на всех и крикнул: “Что вы делаете! Во всем следует винить Чи Синя! Она - виновница!”

Холодная рука схватила Чи Синь за запястье, и Цзин Сюбай загородил ее от толпы, прежде чем прошептать: “Пойдем".

Чи Синь подняла голову, чтобы посмотреть на него. Красивая линия подбородка героя была

сжата, а зрачки за очками были острыми, всегда охраняя его окружение. Чи Синь не ответила, но почувствовала себя немного неловко; в такой запутанной ситуации и с тем, что она узнала об определенной системе собак, это определенно будет…

[Хозяин, есть такая хорошая возможность!]

Ах, кстати о дьяволе.

[Быстро, хозяин! Ты просто стреляешь наугад, убиваешь нескольких из них.]

Глаза Чи Синя были холодны. Системе было наплевать на человеческую жизнь, будь то чужая или ее собственная.

Не сейчас, сказала себе Чи Синь. Ей все еще нужно было полагаться на способность системы выжить в этом мире, время еще не пришло.

К счастью, ее стоимость проблем все еще была достаточно высока, и система не могла напрямую контролировать ее. Он все еще мог посылать электрические заряды, но, испытав это однажды, Чи Синь поверила, что знает, как это вынести.

Цзин Сюбай заметил, что лицо Чи Синь становилось все бледнее, но свет в ее взгляде становился ярче.

В то же время Чи Синь почувствовала приближающуюся опасность, что мгновенно вызвало защитный рефлекс ее тела.

“Чи Синь! Как у тебя еще может быть лицо, чтобы жить! Иди к черту…”

Мышцы Чи Синь мгновенно напряглись, и, не оглядываясь, чтобы проверить, кто на нее напал, стройная и сильная нога развернулась в сильном ударе.

Который угодил прямо в нижнюю часть живота Цао Цина.

Его лицо мгновенно изменилось и покраснело. Он схватился за пах и упал на землю, выронив пистолет, который направил на Чи Синя. В то же время в ее руке появился Пустынный Орел Чи Синя, и в тот момент, когда Цао Цин коснулся пола, холодное дуло было направлено на него.

Толпа также заметила дополнительный пистолет, и толчки и сердитые крики постепенно стихли. Все посмотрели друг на друга, прежде чем все внимание переключилось на Чи Синя.

Чи Синь упорно держала пистолет на лбу Цао Цина, и ее глаза были холодными. Мужчина свернулся калачиком на земле, не в силах ни пошевелиться, ни заговорить. Он осторожно вытянул палец, но тут же убрал его, чтобы прикрыть нижнюю часть живота. Боль пронзила его сердце и легкие и заставила его вспотеть.

“Чи Синь, подожди!” Цао Янь протиснулся из толпы и нервно охранял Цао Цина: “Какие у тебя претензии, просто скажи! Не стреляйте, не стреляйте!”

“О”. Чи Синь медленно опустила пистолет: “Я думала, что меня приговорили к смертной казни в суде”.

Ее слова были ровными, но сарказм в них был сильным. Цао Янь изобразил легкое смущение и

взглянул на Цао Цина, который лакомился своим собственным горьким фруктом1 позади него. Чи Синь пнул его в пах... Он боялся, что больше никогда в жизни не будет думать о женщинах.

Но, во всяком случае, его жизнь была спасена.

Цао Янь вздохнул с облегчением и увидел, что Чи Синь еще раз подняла пистолет, на этот раз в сторону Чэнь Сяна. Как только он собрался заговорить, Чи Синь холодно взглянул на него; слова застряли у него в горле, и он проглотил их обратно.

”Я дам тебе еще один шанс". Чи Синь удержалась на ногах, и ее рука была очень твердой: “Что случилось той ночью?”

Чэнь Сян уже давно боялся ее, и запах мочи усилился. Она не выдержала и закричала: “Прости меня! Я не это имел в виду! Это Цао Цин! Он сказал, что до тех пор, пока я буду всем рассказывать, что ты вызвал нападение зомби, он будет защищать меня и кормить до конца моей жизни. Это все Цао Цин! Не убивай меня...”

Цао Цин была едва в сознании и не смогла опровергнуть ее. Обманутая толпа недоверчиво посмотрела на него, а когда они снова посмотрели на Чэнь Сяна, их взгляды были полны негодования. Они оба заставили их неправильно понять героя, который спас их всех!

Услышав новый ответ Чэнь Сяна, лицо Чи Синь было таким же спокойным, как и тогда, когда ее обвинили: “Вы не ответили на мой вопрос”.

“Я сделал, я сделал!” Чэнь Сян опустился на колени: “Мы расстались вскоре после того, как вышли. Я убежал обратно на базу, когда увидел зомби, я действительно не знаю, что сделал Чи Синь!”

Правда, наконец, выплыла на свет, и Чи Синь недовольно нахмурилась; она все еще не знала, что настоящая Чи Синь сделала той ночью. Тонкие и холодные глаза в ее сознании заставляли мурашки появляться на ее теле при одной мысли о них, как будто нож висел у нее над головой. Она чувствовала, что не сможет успокоиться, если в ближайшее время не разгадает эту тайну.

Как только все закончилось, Цао Цина и Чэнь Сяна увезли. Чи Синь не заботилась об их судьбе и выслушивала благодарность и извинения каждого без всякого выражения на лице. Она даже напряглась и была счастлива, когда наконец избавилась от них.

Она повернулась к Цзин Сюбаю, который еще не ушел.

“Куда делся Ю Сян?” Она думала о своей миссии и спросила героя, прежде чем он смог заговорить.

Цзин Сюбай слегка улыбнулся: “Его не было там прошлой ночью, я не знаю, куда он пошел.

Сяо Ли, который тоже все еще ждал в стороне, казалось, что-то вспомнил и вмешался: “Вчера мне было немного не по себе, и я не пошел есть со своими людьми. Они так и не вернулись после похода в столовую.”

Все трое посмотрели друг на друга и заметили мрачность в глазах друг друга.

http://tl.rulate.ru/book/58602/1643075